

«Эмигрантка» по имени Жанна

Каме. правда. - 1995. - 17 марта - с. 11

Как-то Алла Пугачева призналась, что для нее в Америке существуют две певицы - Успенская и Волкова. Про Успенскую на родине уже знают. Кто из эмигрантских исполнителей не ходил этой проторенной дорожкой - вначале "взять" публику за океаном, а потом уж и домой возвращаться? Жанне Волковой, похоже, родину придется завоевывать дважды - ведь она уже была в СССР восходящей "звездой"...

Русской песне лучшего места, чем русский ресторан, в Америке еще никто не придумал. Жанна Волкова тоже поет в ресторане. "Метрополь" - один из самых престижных и посещаемых в Чикаго. Ассортимент, как везде: блины с икрой, вареники с творогом... Любимое блюдо эмигрантов со стажем - салат "Оливье". Ну а последние несколько лет сюда идут главным образом послушать Жанну. В том числе белые американцы.

...Мы познакомились с певицей случайно. В доме общей знакомой. О чем говорят русские женщины, встретившись на обратной стороне Земли? О несчастной российской культуре? О непутевых российских мужиках, органически неспособных построить спокойный, устойчивый мир? О детях, которых надо спасать во что бы то ни стало?.. И об этом, конечно, тоже. Атмосфера "хрущевской кухни" в доперестроечные времена, о которой здесь только и вспоминают с ностальгией. Правда, вместо водки и сигарет - чай без кофеина и пирожные "фэт фри".

- Слушаю русских ребят - дико и смешно, - удивляется Жанна, - ну какой из Титомира черныш? А ведь пытаются все петь, как афроамериканцы. Может, из России кажется, что это и

есть последний писк мировой моды? А белые американцы, между прочим, считают невозможным петь, как черные. У них негласный уговор. Нарушать вроде как "западло". Белые должны и в эстраде идти своим путем... Хотя "черная" культура поступает по всем направлениям. Психологически объяснимо: на сцене всем хочется быть раскованными и дерзкими, как негры. Только для них это органично, а у русских мальчиков и девочек - смехотворно... Сейчас "новые русские" в Америке заказывают старинные романсы да "Вальс-бостон". Можно наконец почувствовать себя артисткой.

Кстати, в "Метрополе" рассказывают, что Розенбаум даже прослезился, услышав, как Жанна поет его песни. А Распутин и Аллегрова уезжали из "Метрополя" сконфуженными. Местные завсегдатаи потребовали выхода Жанны Волковой. "Пришли поужинать с любимой певицей и никаких таких гастролерш не желаем..."

Вообще-то в жизни у нее другая фамилия. По мужу. А Волкова - это в честь отца, как у Людмилы Гурченко, игравшего на баяне и мечтавшего сделать из дочери всесоюзную знаменитость. Даже имя ей придумал, о котором в маленьком поселке никто и слухом не слышивал. Донецкий шахтер, не заработавший в жизни ничего, кроме мучительного силикоза, умер совсем молодым. Жанне было семь лет. Кто знает, огорчился бы он или радовался нынеш-

ней дочкиной известности? Не в России - за океаном...

С двух лет "звезда" районного масштаба, к двадцати - первая советская исполнительница "тяжелого рока", солистка рок-группы "Август", "Тяжелый металл", певших, между прочим, и на стихи поэтов-классиков. Жанныны "американские университеты" начинались с жестокой духовной "ломки": ей, вкусившей уже успех в лучших концертных залах СССР, петь для жующих физиономий?! Какой там Франсуа Вийон и Беранже? При чем тут Тютчев и Пастернак? У ресторанных клиентов был другой суперзаказ - тюремный фольклор. Семь лет назад именно это казалось русскоговорящей Америке верхом свободы и оригинальности. Никто не знает, сколько было пролито слез, прежде чем Жанна вышла и пропела: "И вот я, проститутка..." Но пропела. И мир не перевернулся. Зато куплен прекрасный дом. Автомобили. И у сына не одна игрушка, как было у нее в детстве, а пятьсот. И муж доволен и спокоен - ведь ради него, самого талантливого и красивого, когда-то пришла она в рок-группу и пять лет терпела вместе с ним клеймо антисоветчицы и политической хулиганки.

Но "отъезд" произошел вовсе не поэтому. В день чернойбыльской катастрофы она гуляла с маленьким ребенком по Киеву. А возвращаться домой надо было в зараженную зону. Начитавшись всего, что было под рукой, Жанна реши-

ла: здоровые дороже... Несколько месяцев проютившись в однокомнатной квартире Михаила Муромова, решили податься к родственникам в Америку. И уже на "сортировке" в Италии /"Эти - в Израиль, вы - в США..." / ее отыскали ресторанные боссы: слухи о хороших голосах разносятся в эмиграции мгновенно.

Сейчас Жанна Волкова бредит Россией. Как девчонка, волнуется, собирая чемодан. Зачем? Куда? Не слушая ничьих советов и предостережений, твердит одно: "Я знаю, я там нужна. Мне есть что сказать и спеть людям... Есть вещи поважнее благополучия, этого никогда не понять тем, кто не жил в разлуке с родиной. Плохо в России? Горько? Тем более я должна ехать туда". Знакомые иронизируют: наивная провинциалка! Действительно, что же есть русская эмиграция, если не еще одна, самая отдаленная, самая безграничная русская провинция?..

Илья Резник, написавший для Жанны несколько песен, пригласил ее участвовать в своих концертах. Как знать, может, двухмесячные гастроли по России охладят ее пыл? Заставят бежать в Америку без оглядки? Хотя "без оглядки" у нее не получится - всегда ждет ее возвращения мама, стойко перенесшая и ленинградскую блокаду, и тяготы вдовства, и эмиграцию дочери - "единственной русской девочки в еврейской компании..."

Для того, чтобы стать в России "звездой",

Жанна Волкова, по-моему, недостаточно стержовозна. Увы - народное сознание цепко запоминает "крутых", скандальных, бегающих из брака в брак, пьющих, "выпендренных", на худой конец - ослепительных красавиц. А "интеллигентные" таланты /Елена Камбурова!!!/ остаются где-то на втором плане...

Жанна - простая и сердечная, к таким хорошо прислониться, когда рушится жизнь и не знаешь, куда бежать. И песни ее такие же. Порой - что-то от Пугачевой времен "Иронии судьбы...", иногда - вылитая Мария Пахоменко. Пожалуй, внутренней энергии побольше - не зря "Тяжелый металл" поднимала. Только ко двору ли придется нынешняя Жанна в России? За семь лет это трижды другая страна... Может, как и многие, бросится в погоню за супергонорарами?

- Слава Богу, о деньгах я сейчас могу не думать. Да и раньше из-за них никогда не убивалась. Помните период, когда на эстраду допускались песни только членов Союза композиторов и тексты исключительно членов Союза писателей? Ни один худсовет к нам не мог придраться, когда мы свои собственные произведения приписывали известным "творцам" и отстигивали им положенные проценты авторского гонорара. Впрочем, это мишура. Главное - пели. И поем...

Татьяна ЧЕРКАСОВА.
г.г. ЧИКАГО - САН-ФРАНЦИСКО.